

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Е.И. Зеленева на диссертацию Буровой Анны Николаевны «Трансформация роли военно-политической элиты в Египте (1936-2014 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (новое и новейшее время).

Диссертационное исследование А.Н. Буровой представляет собой научный труд по актуальной теме — генезису военно-политической элиты с точки зрения ее роли в жизни Египта. Есть замечание к названию: уместно было бы уточнить, преимущественно в каких сферах общественной жизни рассматривается роль армии. Не вызывает сомнения логичность выбора хронологических рамок работы — 1936-2014 гг., позволяющих взглянуть на предмет исследования — египетское военное руководство — с позиции диахронического анализа, то есть, используя современные социологические критерии, на протяжении жизни примерно трех-четырех поколений египтян, чья фаза активной жизни (20-30 лет по У.Штраусу) попадает в избранные диссертантом хронологические рамки. Положения, выносимые на защиту (с.14), соответствуют заявленным целям и задачам исследования.

В первой главе говорится о развитии египетской армии в первой половине XX в. Диссертант вполне обоснованно возводит исторические предпосылки формирования элементов египетской национальной военной элиты ко второй половине XIX в., к движению Ахмада Ораби-паши и его сподвижников. События периода английского военного присутствия (1882-1956 гг.) в Египте, равно как и события Суэцкого кризиса (1956-57 гг.), описанные диссертантом в первой и частично во второй главах, создают у читателя вполне целостную картину того, как колониальная зависимость постепенно сменилась частичной зависимостью армии от Великобритании (1922-1936 гг.), наконец, формальным возвращением Египту права руководства вооруженными силами при сохранении, а в период Второй мировой войны и усилении, английского военного влияния в стратегических районах на территории страны.

Исследуя военный и послевоенный период (до утверждения у власти Гамалея Абдель Насера), диссертант совершенно справедливо выделяет несколько исторических этапов — годы Второй Мировой войны и послевоенный период до 1948 г., Палестинская война 1948-1949 гг., подчеркивает возрастающую роль «Братьев-мусульман» и «Свободных офицеров» в политических и военных событиях этих лет, исследует приход к власти египетской армии в 1952 г., конфликт внутри революционного египетского офицерства, который привел к отстранению от власти генерала Мухаммада Нагиба, захват власти радикально настроенных офицеров во главе с Насером. В определенном смысле историческим рубежом, за которым последовали серьезные изменения не только в политической и экономической жизни Египта, но и серьезные системные сдвиги геополитического и идеологического характера, стали национализация Суэцкого канала и «Тройственная агрессия» 1956 г., имевшие многообразные последствия. Хотя в этих разделах диссертации приводится известный исторический материал, даются весьма традиционные интерпретации исторических событий, ракурс их рассмотрения под углом зрения трансформаций в египетской армии позволяет оценить эти части работы весьма высоко.

На наш взгляд, не совсем удачно назван третий параграф второй главы, в котором слово «противостояние» стоило бы заменить на «противоречия» и добавить предлог «внутри» (с. 97). Конфликт, а вернее, конкурентная борьба, по существу, раскол в военно-политической элите, связанный с именем Мухаммада Абдель Хакима Амера, весьма подробно описанный в этом параграфе, приводит диссертанта к весьма аргументированному выводу, что действенным инструментом достижения сплоченности внутри политической элиты было банальное устранение конкурентов. Правда здесь же диссертант оправдывает эти политические методы Насера высокими государственными целями, к которым он стремился.

Что же, историк имеет право интерпретировать события с собственных моральных позиций, но тогда следовало бы быть последовательным и подкрепить выводы цитатой, например, из «Государя» Макиавелли, добавив, что ничего нового за пять последних веков в политической этике не появилось, а все рассуждения о «социализме» и «демократии», свойственные эпохе Насера, оксюморон, не более.

Третья глава, на наш взгляд, наиболее яркая и значимая в работе, начинается с весьма удачного утверждения о смене поколений в составе египетской военно-политической элиты. Вообще, упомянутая в начале отзыва теория поколений (William Strauss) могла бы быть весьма эффективно применена в данной работе, поскольку смена поколений — едва ли не самое противоречивое явление в процессе трансформации любых элит — слабо изучено на примере истории арабских стран в целом и Египта в частности.

Приведенная в диссертации статистика свидетельствует о серьезных изменениях роли армии в общественной жизни страны, связанных с тем, что многие посты на поприще государственной службы при А.Садате стали занимать выходцы их гражданской среды, а военная карьера перестала быть престижной. На наш взгляд, события Октябрьской войны 1973 г. заслуживают более подробного анализа именно с точки зрения того, как они повлияли на репутацию военной элиты, ее состав и роль в жизни общества. Отметим, что эта война рассматривалась в Египте как победоносная, что на самом деле было в лучшем случае полуправдой. «Инструментальный» характер войны с точки зрения ее последствий для политической элиты Египта, военной и гражданской, подчеркивают многие авторы. Снижение доли армейских офицеров на гражданских должностях продолжилось и при Хосни Мубараке (менее 10% министерских постов) означает, что армия фактически перестала быть социально-политическим институтом, превращаясь в институт государственной власти. Армия оказалась юридически дистанцирована от политики (с. 147). Иллюзорность и фактическая неработоспособность такой модели трансформации роли армии в условиях Египта проявилась в период событий «Арабской весны» 2011—2012 гг., когда армейская элита сначала заняла выжидательные позиции, хладнокровно наблюдая за крахом президента Мубарака, затем допустила к власти «Братьев-мусульман», а в 2013 г. совершила государственный переворот, который объективно помешал президенту Мухаммаду Мурси провести радикальную смену военно-политической элиты. Возвращение армии к управлению страной вновь поставило вопрос о том, является ли армия институтом государственной власти, или это в полной мере социально-политический институт, способный оппонировать не только врагам государства, но и самому государству. В результате выборов, проходивших под полным контролем армии, был избран шестой президент Египта — Абдель Фаттах ас-Сиси, вместе с чем возросла репрессивная активность государства, позволившая ряду политических наблюдателей оценить режим власти в Египте как репрессивный и даже диктаторский. Вывод диссертанта, что «традицией исторического развития и политической культуры Египта не предусмотрены иные варианты приемлемого обществом руководства, помимо управления военных», во многом справедлив, если мы говорим о египетском прошлом и настоящем: какие могут быть сомнения, если за них египтян сегодня казнят. Все же, нам кажется, что методологически этот вывод не может быть принят как истина в последней инстанции. Апологетика армейского контроля над политикой даже в самом Египте едва ли будет встречена с восторгом. Мы склонны рассматривать нынешнюю ситуацию в АРЕ как переходную эпоху, смысл которой раскрывается альтернативой: либо ускоренными темпами повторить то, что происходило с военно-политической элитой АРЕ при Мубараке с предсказуемым результатом, либо проводить политические реформы, способные радикально изменить модель политического управления страной.

Диссертация логично выстроена, все заявленные во Введении положения, которые выносятся диссертантом на защиту, раскрыты в тексте исследования. Работа производит благоприятное впечатление, написана стилистически хорошо и делает честь ее автору.

Ряд замечаний сформулирован нами в процессе анализа работы, они носят

рекомендательный характер, что позволяет диссертанту при желании оставить их без комментария. Однако есть ряд критических положений, по которым мы ждем аргументированных ответов диссертанта:

1. Приведенный во Введении к работе раздел «Теоретические и методологические основания диссертационного исследования» носит формальный характер, что отразилось и на содержании работы. Хотелось бы увидеть более развернутый перечень исследований, посвященных роли армии в жизни общества, посвященных не только арабо-исламскому миру, но и другим регионам, имеющим как общее, так и особенное по сравнению с Ближним Востоком (Африка, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия).

2. В названии работы следовало бы ограничить проблемное поле исследования, указав те сферы и рамки, в которых диссертант планирует изучать роль военно-политической элиты. В противном случае возникает вопрос, почему не затронуты такие сферы как образование, культура (литература, драматургия, поэзия и др.), влияние на которые армии как института государства всегда было весьма заметным.

3. Хронологический и отчасти проблемный принцип построения работы (возможны были бы и другие варианты, например, исключительно проблемный), на наш взгляд, следовало бы оговорить и обосновать во Введении.

4. К недостаткам работы отнесем и практически полное отсутствие анализа социальной стороны жизни самой армии, путей и каналов вертикальной мобильности, которые в разные периоды истории рассматриваемого периода были совершенно различными, что влияло как на реальный, так и на потенциальный состав армейской элиты.

Вышеприведенные замечания не влияют на общую оценку официального оппонента, которая состоит в том, что диссертация Буровой Анны Николаевны «Трансформация роли военно-политической элиты в Египте (1936-2014 гг.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (новое и новейшее время) соответствует требованиям п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор А.Н.Бурова заслуживает присуждения ей степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (новое и новейшее время). Диссертационное исследование А.Н. Буровой соответствует Паспорту научной специальности — 07.00.03 Всеобщая история (новое и новейшее время). Текст автореферата отражает содержание диссертационного исследования. Выводы и основные положения диссертации в полной мере отражены в научных публикациях автора. Некорректных заимствований не выявлено.

Официальный оппонент, доктор исторических наук, профессор,
руководитель Департамента востоковедения и африканистики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
(г. Санкт-Петербург).

Евгений Ильич Зеленов
05.10.2018

Контактные данные:

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург).

Адрес: 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16.

Тел.: +7 (812) 6445911 доб. 61222; Тел. личный: +7 (921) 940-12-40

E-mail: ezelenov@hse.ru

Подпись руки Зеленева Е.И.
Начальник отдела кадров

